Кейден поднялся на ноги, и чувство эйфории поддержало его, когда он сделал несколько неуверенных шагов к кольцу символов на краю поляны.

«В чем дело?» - спросила Эмилия, тоже вставая.

«Я могу прочитать часть последовательности», - ошеломленно ответил Кейден, его разум все еще перебирал возможности, последствия и потери, которые произойдут, если он использовал ключ в своих метафорических руках.

Эмилия шагнула к нему, и Кейден уловил сложную волну подавленной надежды, смешанной с волнением.

«Где? Как?»

«У Эмброуза есть техника, которая позволяет ему передавать знания с помощью арканы. Именно так он передал мне боевую последовательность, когда мы пытались избавиться от вражеских агентов в Гелдоре. Вчера я попросил его научить меня делать то же самое. Оказывается, на самом деле это просто способ передать те ментальные позы, о которых мы говорили. Но именно поэтому это так важно. Потому что его техника дает представление о том, что представляют собой эти ментальные позы. Это... это дает им названия».

Эмилия нахмурилась, пытаясь понять его объяснение.

«Значит, есть глиф, который представляет эту концепцию ментальных поз?»

Кейден покачал головой.

«Нет, все не так просто. Честно говоря, мне кажется, что это целая последовательность, но даже больше того. Это... - он изо всех сил пытался найти слова и понятия, которые объясняли его мысли. - Это похоже на то, как отдельные буквы имеют свои собственные звуки, но мы соединяем их вместе, образуя слова. И тогда слова можно расположить в любом порядке, чтобы сформировать предложения, но иногда одни и те же слова имеют разное значение, если поместить их в разные предложения. Это... это набор символов, слов, которые формируют... форму смысла, знания. Тень мысли».

Он понял, что просто повторяет слова, которые использовал Авгера, но другого способа выразить это он не знал.

«Как Эмброуз наткнулся на это?» - спросила Эмилия.

«Я не знаю "как", но "почему" очевидно. Он Избранный. Если бы мне пришлось рискнуть предположить, я бы сказал, что он понял это, когда с ним говорил Гелдорский Авгера. Но не обращай на это внимания! Я думаю, это означает, что я могу как бы... раскрыть смысл всей

последовательности, которая меняет тебя. Тогда мы сможем разобраться в ней и найти способ прорваться через нее».

Кейден потянулся к знакомым частям последовательности в кольце. Ему не нужно было двигаться, но он обнаружил, что его пальцы все равно вытягиваются, его разум был слишком привязан к физическому, чтобы полностью игнорировать импульс.

«Подожди!» - закричала Эмилия во внезапной панике.

В аркане произошло какое-то движение, когда Эмилия набросилась на него, чтобы помешать ему установить связь с последовательностью в кольце. Кейден испуганно отпрянул, и воздух вокруг него ощетинился заклинаниями щитов, когда он повернулся к ней лицом.

«Что ты делаешь?!»

«Подожди», - повторила она, слегка задыхаясь, широко раскрыв глаза и уставившись на него. Она жестом показала, что ей нужно немного отдышаться. Кейден наблюдал за ней в полном замешательстве.

«Ты такой же, как я, - сумела сказать она через мгновение, и теперь, когда она выпрямилась, ее голос звучал немного спокойнее. - Ты был на моем месте в группе Пророчества, до того, как твой отец вытащил тебя своими сферами, и до того, как Авгера сделал этот эффект постоянным».

«Ага. И?» - осторожно спросил Кейден, все еще удерживая щиты вокруг себя.

«Таким образом, эта последовательность может подействовать на тебя так же, как и на меня. Она может изменить и тебя тоже. Преобразить тебя. В конце концов, изначально она предназначалась для тебя. Я просто замена. А знания связывают. Если ты раскроешь полный смысл последовательности, используя то, что дал тебе Эмброуз, и ты поймешь все это сразу...» - она замолчала.

Это было Забвение, но Кейден все равно почувствовал, как кровь застыла у него в жилах. На самом деле, этот трепет ужаса пронзил всю его аурную-окружающую-вспышку и парализовал его так основательно, что прошла почти целая минута, прежде чем он полностью овладел собой, так как ему пришлось подавить волну изнуряющих эмоций.

Эмилия начала расхаживать по поляне, ее волнение бурлило под поверхностью.

«Что, если бы ты попытался понять последовательность по сегментам? Нет, тогда ты просто встал бы на мое место. А это азартная игра, которая предполагает, что части, которые ты раскроешь, будут сегментами, которые нам нужно будет разбить. И мы также предполагаем, что эту штуку можно сломать только при частичном понимании».

«Ну... - он сглотнул и взглянул на последовательность, прежде чем снова посмотреть на Эмилию. - Как я это вижу... либо мы позволим тебе измениться в соответствии с последовательностью, предусмотренной Пророчеством... либо я вмешаюсь и изменюсь вместо тебя, и мы сорвем эту ветвь Пророчества».

Она остановилась и уставилась на него.

«С-сорвем Пророчество?»

«Эту ветвь, и только на мгновение, - уточнил Кейден. - Я думаю, что этот момент настолько важен для Пророчества, что даже если мы отложим его сейчас, оно снова сработает. Но если я Преобразуюсь вместо тебя, по крайней мере, это даст нам немного времени».

«Ты даже не знаешь, что эта последовательность может сделать. Она относится к этому моменту как превращение одного якоря в "кости". Ты можешь умереть».

Это было возможно, но что-то в этом казалось Кейдену не совсем правильным.

«Я уверен, что она опасна, но я не думаю, что она предназначена для убийства. Авгеры называют это Преображением. Я думаю... Я думаю, что она предназначена для передачи какой-то силы. И человек, который Преображается, должен быть связан с Избранным Пророчеством, поэтому я думаю, что это означает, что Избранный будет использовать силу этого человека в качестве основы для того, что должно произойти».

Выражение беспокойства и волнения на лице Эмилии не совсем исчезло, но любопытство и интерес явно боролись за видное место.

«Значит, ты хочешь украсть эту силу. И как человек, не связанный никакими Пророческими Цепями, ты мог бы свободно распоряжаться ей так, как считаешь нужным».

«Я бы, очевидно, использовал ее, чтобы помочь своей семье и друзьям, если это то, что тебя беспокоит», - раздраженно ответил Кейден. Ему не понравился выбор Эмилией слова "украсть".

Казалось, она поняла это. Ее губы слегка дрогнули, и она склонила голову набок.

«Ты был бы могущественнее всех. Может быть, даже Избранного. И совершенно нескованный. Очаровательная свободная пушка. Опасный эксперимент».

Было что-то странное в том, как она вела себя сейчас. Кейден подумал, что это странно, даже для Эмилии. Не помогало и то, что аркана в воздухе шевелилась, медленно перемещаясь, чтобы приспособиться к изменению позиции ее разума. Здесь, в Забвении, потоки информации были настолько богаты, что он мог сказать, что она мягко тянулась к аркане.

«Эмилия, что ты делаешь?»

Его щиты начали слегка гудеть, когда он укрепил их еще больше.

Выражение рассеянного восхищения на ее лице сменилось ее обычным пустым взглядом, но под этим фасадом Кейден мог видеть, как ее разум встает на место со стальной решимостью.

«Я следовала твоему плану по освобождению Авгер. Я была привязана Пророчеством к этому моменту. Но ты здесь, Кейден, когда тебя не должно быть. Само твое присутствие дает мне выбор, которого у меня никогда бы не было. Так что спасибо тебе».

«Если ты благодаришь меня, то почему это выглядит так, будто ты собираешься напасть на меня?» - потребовал Кейден.

Она пристально посмотрела на него.

«Потому что я верю в то, что ты делаешь. И я решаю сделать все, что в моих силах, сейчас, чтобы убедиться, что ты готов к тому, что ждет тебя впереди».

«Эмилия, у нас нет на это времени! Это делает последовательность, не так ли? Пророчество заставляет тебя остановить меня!»

Она выпрямилась, и аркана вокруг нее слились в танцующие формы, отвечая на ее мысли.

«Да, это так. Я больше понимаю в этом. Достаточно, чтобы увидеть, что она сделает, когда закончит, - что она уже сделала со мной. И да, я чувствую притяжение Пророчества. Так что поверь мне, когда я говорю это... если ты не сможешь пройти мимо меня сейчас, чтобы забрать эту силу, то ты уже проиграл свою войну против Ткачей Судьбы».

Аркана, кружащаяся вокруг нее, превратилась в рычащих существ, которые бросились на Кейдена. Они врезались в его барьеры и начали рвать их зубами и когтями, но здесь, в Забвении, атаки были более многогранными - даже когда они угрожали физической целостности его аурной-окружающей-вспышки, которая в настоящее время содержалась в форме его тела на этом плане, их зияющие пасти также тянули его разум, пытаясь засосать его в бездну непонимания, которая оставила бы его глупым и безумным.

Это было совсем не похоже на то, что Кейден когда-либо видел раньше, но он подавил страх в горле и вместо этого сосредоточился на том факте, что он мог, по крайней мере, видеть арканические конструкции такими, какими они были, и он мог понять, на что он смотрит. Эмилия была права - он был зрячим, и что бы она ни бросила в него сейчас, он мог разгадать. Они действовали на одном и том же плане существования, и у них был доступ к одним и тем же слоям реальности.

Его барьеры выдержали, и, напрягая разум, Кейден понял природу сводящих с ума пастей этих существ. Он ловко вплел слой в свои щиты, чтобы он отфильтровывал просачивающееся безумие, и укрепил их большим количеством арканы, чтобы выиграть себе еще немного времени, пока он пытался понять, как победить Эмилию.

Но гениальная-блестящая-певица не праздно наблюдала, как он укрепляет свою оборону. Ее арканические создания предназначались только для того, чтобы выиграть ей время. Ее тело было неподвижно, но Кейден чувствовал, как меняется ее сознание, когда она складывала его, чтобы заглянуть в новые слои реальности, где она уже формировала аркану в ужасающих узорах, в которых был какой-то знакомый отблеск сверхъестественной силы, которую Кейден до сих пор видел в инопланетных символах.

Ему потребовалось бы слишком много времени, чтобы разобрать ее творения. Даже арканические болты военного образца были бы здесь бесполезны в качестве отвлекающих факторов - в его теперь расширенном сознании их природа была смехотворно упрощенной, и он был уверен, что Эмилия сможет разгадать их одним взглядом. Нет, он должен был удивить ее так же, как она удивила его.

«Ты не можешь удержаться от того, чтобы немного не драматизировать, не так ли? - процедил Кейден сквозь стиснутые зубы. - Все эти большие бои на арене. А теперь это. Все эти кричащие поступки. Это потому, что тебе нравится внимание?»

Внимание Эмилии слегка переключилось, но она сосредоточила основную часть внимания на своем плетении, которое быстро приносило плоды.

«У тебя действительно есть время ругать меня?» - спросила она, слегка нахмурившись.

«Если ты выиграешь здесь, что это тебе даст? Никто не смотрит. И в конце концов вы все застрянете с Пророчеством, без единственного человека, который сможет всех вытащить».

На лице Эмилии промелькнуло раздражение.

«Я не ищу внимания. Я делаю это не для публики. Как я уже объясняла, если ты не сможешь победить меня здесь, мы все равно обречены».

«Что заставляет тебя думать, что ты можешь судить об этом? Откуда ты знаешь, что прямо сейчас не играешь на руку Пророчеству, устраняя единственную угрозу для него? Ты должна мне помогать».

«Я помогаю тебе! - закричала она. - Я помогаю тебе перестать прятаться за спинами других людей, выйти вперед и начать делать выбор, потому что ты можешь!»

Аркана, которую она накопила, внезапно собралась в единственную точку. Вся поляна стала

болезненно тихой и спокойной, как будто само время замерло, хотя импульс существования продолжал требовать движения, даже когда его насильно удерживали на месте. Эта метафизическая инерция нарастала и нарастала, пока не стало казаться, что каждая частица на поляне вот-вот взорвется. Как раз перед этим моментом полного разрушения Эмилия исказила суть арканы. Ужасный импульс энергии пробежал по поляне. Его смертоносное прикосновение испарило магические конструкции, которые она создала, и сдуло барьеры Кейдена, как пыль.

Кейден исчез. Эмилия уставилась в пустое пространство. Единственное, что отмечало тот факт, что он вообще был там, - это тонкая линия в земле, где его барьеры выдержали долю секунды, так что у уничтожающего ветра ее последовательности было гораздо больше времени, чтобы превратить траву снаружи в пыль, как раз перед тем, как она достигла травы внутри, так что картина рассеяния была другой.

«…Кейден. - Она упала на колени. – Нет».

«Нет? Ни хрена себе», - эхом отозвался в аркане голос Кейдена.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1665308